

Рудько Татьяна Владимировна
аспирант кафедры славянских языков
Минский государственный
лингвистический университетг.
г. Минск, Беларусь

Tatsiana Rudzko
Postgraduate Student of the Department
of Slavic Languages
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
tsepa.tatsiana@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ СОБИРАТЕЛЬНОГО КОЛИЧЕСТВА В БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

PECULIARITIES OF EXPRESSING THE COLLECTIVE AMOUNT IN THE BELARUSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Статья посвящена сопоставительному исследованию собирательных имен существительных, выступающих языковыми средствами выражения собирательного количества. Рассматриваются разные точки зрения на категориальную сущность собирательных имен существительных, приводятся их семантические группы и способы образования в белорусском и английском языках.

К л ю ч е в ы е с л о в а: категория количества; множество; собирательные имена существительные; лексико-грамматический класс.

The article is devoted to the comparative study of collective nouns, which act as a linguistic means of expressing a collective quantity. Different points of view on the categorical essence of collective nouns are considered, their semantic groups and ways of formation in the Belarusian and English languages are given.

К e y w o r d s: category of quantity; plurality; collective nouns; a lexico-grammatical class.

Категория количества является одной из универсальных языковых категорий, которая характеризуется тем, что выражается самыми разнообразными оттенками количественных значений. Представляя количественные значения как систему, мы можем выделить два противопоставленных друг другу значения количества: единичности и множественности. Множественность делится на микросистемы: определенное множество и неопределенное множество: неопределенно большое, неопределенно малое множества, собирательное множество. Особый интерес представляет собирательная множественность, или *собирательное количество*, а именно языковые средства его выражения.

Понятие собирательности изучалось исследователями в рамках разных подходов. С точки зрения логики О. Есперсен отмечал, что собирательное количество выражает единичность, с одной стороны, а множественность – с другой [1]. Собирательность можно рассматривать как единичные понятия, которые мыслятся не просто как индивидуальный предмет, а как такой, который состоит из совокупности предметов, образующих некоторое единство [2]. Связь собирательности с количеством заключается в том, что собирательность – это «множество, мыслимое как единица» [3]. Свойства

этого множества как целого являются свойствами единичного как его части. Собирательное множество является именовано-качественным и качественно-количественным, которое понимается как не просто множество, а как особая индивидуальность [4].

Собирательное количество получает свое выражение в языке с помощью собирательных имен существительных. Их история изучения в лингвистике достаточно обширная, и в русскоязычной и белорусскоязычной литературе можно проследить несколько подходов. Так, некоторые исследователи, пытаясь обосновать грамматическую природу собирательности, интерпретировали ее как грамматическую категорию, которая выражает лишь «количественные отношения» (Л. И. Фролова, 1950; Ф. М. Березин, 1979; Б. Н. Головин, 1979; А. А. Колесников, 1974). Они противопоставляли грамматические формы (*пролетариат, духовенство; братва, інжэнерства*) собирательности и ее лексикализованные формы (*стадо, толпа; сям'я, натоўп, народ*), считая первые формами лишь грамматического характера, которые стоят в одном ряду с формами множественного числа и являются их разновидностью [5]. На их взгляд, такие формы, как, например, *студенты* и *студенчество*, представлялись однозначными. Тем не менее разница между собирательными именами и формами множественного числа присутствует, поскольку форма категории числа является словоизменительной, а форма категории собирательности – словообразовательной [6]. И хотя в денотате собирательные имена выражают множество, в сигнификате представлено единство.

Некоторые исследователи придерживаются мнения о том, собирательность маркируется определенными словообразовательными формантами как внешними выразителями категорий. Л. В. Щерба, например, считал такими выразителями суффиксы: *воинство, генералитет, беднота* [7]. Основываясь на идее Л. В. Щербы о наличии формально-грамматических признаков собирательных имен, некоторые ученые рассматривают собирательность как лексико-грамматическую категорию (Л. В. Щерба, 1957; Н. М. Шанский, 1972; Г. И. Миськевич, 1970; Е. Н. Прокопович, 1966; А. А. Реформаторский, 1987; Н. К. Демьяненко, 1972; Е. М. Галкина-Федорук, 1964). Имена считаются собирательными в зависимости от того, обладают ли они конкретным набором семантических, грамматических и словообразовательных признаков.

Ряд лингвистов при установлении границ собирательности за определяющий критерий берут лексико-семантический (И. Э. Еселевич, 1979; Л. М. Навозова, 1985; З. И. Котова, 1964; Г. Я. Томилина, 1972; Г. А. Меновщиков, 1970; В. В. Виноградов, 1990; В. И. Дегтярев, 1982). Ориентируясь на логико-понятийное содержание собирательных имен, а именно выражение совокупности предметов, мыслимых как единство, а не способы выражения собирательности, они объединяют в одну группу такие имена, как *начальство, братия, молодежь; духавенства, настаўніцтва, гасціна*, так и *мебель, армия, рой, полк; бригада, статак, згряя*.

Еще одним подходом к определению собирательных имен является оценочный. Его приверженцы считают, что представление дискретных объектов с помощью собирательных имен для именованья «сплошной массы» осуществляется лишь для того, чтобы передать оценочные значения, но не денотативные (Д. И. Руденко, 1989; Г. И. Панова, 2001). К собирательным они относят не только слова, выражающие совокупность объектов, но и слова, дающие оценку этой совокупности: *офицерство* имеет оценку «важно», *офицерня* несет оценку «плохо», *вишенья* – оценку «много».

В англоязычной литературе образовалось два течения: the Singularists и the Pluralists. Согласно the Pluralists, собирательные существительные выражают *pluralities* ‘множественность’ (С. Linkian, 1991; А. Munn, 1998; Р. Elborune, 1999). Приводимые аргументы заключались в возможности собирательных существительных согласовываться с предикатом во множественном числе. The Singularists (С. Barker, 1992; F. Landman, 1989; R. Schwarzshild, 1996) придерживались идеи, что собирательные существительные имеют *atomic denotation*. Предполагается, что имена собирательные – это атомы (элементы онтологии, в которых отсутствуют собственные части, внутренняя структура), а выражаемая ими совокупность воспринимается как отдельная онтологическая единица [8].

Помимо the Singularists и the Pluralists, подходя к изучению собирательности с грамматической точки зрения, отдельные лингвисты включают в собирательные имена лишь те, которые имеют неполную парадигму числа (только ед. ч. или мн. ч.), а существительные типа *group, team, covey* относятся к так называемым индивидуальным собирательным существительным как промежуточному классу (Е. Kruisinga, 1945). Некоторые исследователи выделяли два класса собирательных существительных: *committee nouns* и *collection nouns*, каждый из которых отличается семантически друг от друга. *Committee nouns* характеризуются полной парадигмой числа, согласовываются с предикатом в ед. и мн. ч.: *army, family, company, crew*. *Collective nouns* имеют форму ед. числа, согласуются с предикатом в ед. числе и выражают единое целое: *baggage, cutlery, nobility, motherhood* (Н. Pearson, 2011).

В более современных пособиях по грамматике английского языка лингвистами отмечается следующая интерпретация собирательных существительных (*collective nouns or group nouns*): 1) к собирательным относятся существительные, соотносимые с отдельной совокупностью индивидуальных объектов, которые, находясь в форме ед. числа, могут согласовываться с глаголом во мн. или ед. числе: *audience, army, family, herd*; 2) в собирательность включается любое существительное, соотносимое с совокупностью, которое согласуется с предикатом во мн. числе: *cattle, clergy, police*; 3) существительные являются собирательными, если они образованы при помощи определенных суффиксов, например, *machinery, aristocracy, brotherhood, baggage*, и др.; 4) некоторые *plurale tantum*: *belongings, savings, clothes* (The Oxford dictionary of Grammar, 2014; The Oxford English grammar, 1996; The Cambridge Grammar of the English Language, 2002).

Рассмотрев разные подходы к изучению собирательности, можно отметить, что определить границы и объем данного понятия достаточно затруднительно. Проблема заключается в сложности семантической интерпретации собирательных имен и их классификации. До сих пор нет единого понимания в этом вопросе среди лингвистов, что, в свою очередь, ставит задачу в продолжении изучения собирательности и попытке представить свою семантическую интерпретацию собирательных имен и осуществить их классификацию по выявленным дифференциальным признакам в белорусском и английском языках. За ключевой критерий при определении границ собирательного количества в данном исследовании берется лексико-семантический, при котором ориентация осуществляется, в первую очередь, на логико-понятийное содержание собирательных имен.

В данном исследовании выделяются две группы языковых средств выражения собирательного количества в белорусском и английском языках: *собственно собирательные* и *собирательные* имена существительные, или, иными словами, существительные со значением собирательности. Собственно собирательные имена существительные – это те, которые относятся к одноименному лексико-грамматическому разряду. При их описании как лексико-грамматического разряда мы должны ориентироваться на некоторые критерии: морфологический, словообразовательный, синтаксический, семантический. Согласно морфологическому критерию к собственно собирательным существительным в белорусском языке относятся существительные с неполной парадигмой числа (только форма ед. ч.): *інжынерыя, баярычына, брація, ваеннычына, люд, радня, матрася, баб'ё*. Значение единственного числа здесь определяется значением единства, неделимости обозначаемого. В английском языке к собственно собирательным именам относятся слова, имеющие либо только форму ед. ч., либо только форму мн. ч.: *luggage, cutlery, brethren, nobility, inspectorate; gentry, cattle, clergy*. Синтаксический критерий в белорусском языке означает, что изучаемые существительные согласуются с предикатом в единственном числе. В английском языке согласование зависит от того, форму какого числа имеет собственно собирательное существительное. В качестве дополнительного критерия можно считать словообразовательный, а именно морфемные показатели существительных, чаще всего такими показателями являются суффиксы: *пралетарыят, басатва, галытва, сялянства, ваеннычына, радня, малеча, дзетвара, камарэча, бульбоўнік, бялізна, садавіна, драбната, маладняк, звяр'ё, кліентура;* *machinery, aristocracy, brotherhood, gangsterdom, officialdom, baggage, coinage, fruitage, cupful, readership*. Согласно семантическому критерию значение собственно собирательных существительных – это множество однородных объектов, мыслимое как совокупность составляющих их элементов. Важный момент заключается в том, что выражаемая совокупность должна состоять из однородных объектов, т. е. собирательные имена должны соотноситься с однокоренными названиями объектов и обозначать совокупность одинаковых единиц:

бульбоўнік – *бульба*, *clientage* – *client*. Более того, большая часть собственно собирательных существительных однозначна и семантически непроеизводная. В данном исследовании было рассмотрено 181 (52 %) собственно собирательных существительных в белорусском языке и 101 (31 %) собственно собирательных существительных в английском языке.

Семантический критерий берется за основу в определении собирательных имен существительных, или имен существительных со значением собирательности. В данную группу включаются существительные со значением совокупности однородных или разнородных предметов, мыслимых как единство: *оптыка*, *аўдыторыя*, *калегія*, *кампанія*, *свет*, *эліта*, *пакаленне*, *народ*, *дыпламатыя*; *syndicate*, *firm*, *orchestra*, *ensemble*, *band*, *cast*, *board*, *ring*, *department*, *public*, *audience*, *faculty*, *staff*. Большинство таких слов являются полисемантическими, следовательно, рассматриваются отдельные ЛСВ, а не все многозначное слово. Многие из таких собирательных имен существительных являются собирательно-конкретными, поскольку совмещают в себе свойства и тех, и других: *брыгада*, *кампанія*, *круг*, *полк*, *армія*, *батальён*, *зборышча*, *партыя*, *чарада*, *згряя*, *гурт*; *group*, *family*, *committee*, *army*, *crowd*, *party*, *crew*, *team*, *herd*, *drove*, *flock*, *colony*. Как и собирательные, они обозначают совокупность объектов в количестве и являются грамматически неодушевленными. Как и конкретные, они имеют полную парадигму числа и сочетаются с числительными. Они также занимают промежуточное место между собирательными именами и неопределенно-счетными словами, так как сами используются как единицы измерения, но неразрывно связаны с представлением о совокупности. Еще одним отличием от собственно собирательных существительных является то, что собственно собирательные имена существительные должны обозначать такую совокупность объектов, которая приобретает новое качество, отличающее от других совокупностей, то есть это качественное количество. А «ментальный образ» слов типа *брыгада*, *кампанія*, *армія*; *group*, *committee*, *арту* заключается в том, что они характеризуют совокупность лишь количественно. Было рассмотрено 163 (47 %) собирательных существительных в белорусском языке и 221 (68 %) собирательных существительных – в английском.

Такие отличия в полученных данных могут быть объяснены структуральными особенностями английского языка. Более того, значительному количеству собирательных имен существительных в белорусском языке соответствуют формы множественного числа существительных английского языка (например, *прафесура* – *professors*, *радня* – *relatives*, др.), словосочетания (*жыўнасць* – *living creatures*) либо конверсия (*памомства* – *the offspring*, *ваенічына* – *the military*). Стоит отметить, что некоторые имена существительные английского языка со словообразовательными формантами собирательности не рассматривались, поскольку они не приобретают значения собирательного количества: *sisterhood* – the affection and loyalty that women feel for other women, *peonage* – the service of a peon.

Расчленение значений собственно собирательных и собирательных имен существительных на семы позволит не только установить объем и границы данной группы, но и выделить подгруппы внутри нее. Для определения структуры лексико-семантической группы имен собирательных используется лексикографический подход, подразумевающий, что на заранее заданный стимул из лексикографических источников извлекаются слова, отвечающие этому стимулу наиболее полно. Отнесение языковых единиц к группе основывается на сходстве их семантической структуры, а именно наличии общей интегральной семы или идентифицирующей формулы [9, с. 17–20]. Такими идентифицирующими семами являются: совокупность, множество, группа. В случае собственно собирательных имен существительных учитывались также их формальные признаки собирательности. Всю систему средств выражения собирательного множества можно разделить на четыре основные семантические группы: 1) совокупность людей – 219 единиц (далее ЕД) (63 %) в белорусском языке, 207 ЕД (64 %) в английском языке, 2) совокупность животных – 33 ЕД (9 %) в белорусском языке, 48 ЕД (15 %) в английском языке, 3) совокупность растений – 57 ЕД (16 %) в белорусском языке, 23 ЕД (7 %) в английском языке, 4) совокупность предметов – 35 ЕД (10 %) в белорусском языке, 44 ЕД (14 %) в английском языке. В зависимости от дифференциальных сем можно выделить несколько подгрупп внутри каждой группы. В группе «совокупность людей» выделяются такие подгруппы, как совокупность людей, связанных профессиональными отношениями: *рэжысура, прэса; ministry, body, shift*; совокупность людей, которые представляют собой административный орган; должностные лица организации: *кіраўніцтва, калегія, бюракратыя; management, board, authorities*; совокупность людей, связанных общими интересами, совместной деятельностью: *брацця, гурток; sorority, circle*; совокупность людей, находящихся вместе с какой-то целью, представляющих собой собрание людей в одном месте: *гасціна; assembly*; совокупность людей, связанных своей принадлежностью к определенным военным подразделениям: *салдатня, дружына, патруль; infantry, brigade, detachment*; совокупность людей, связанных общностью социального статуса: *інтэлігенцыя; галыцьба; gentry; peasantry*; совокупность людей, связанных родственными отношениями: *сям'я; in-laws*; совокупность людей, связанных общностью возраста: *дзятва; youth*; совокупность людей, представляющих собой неорганизованное, беспорядочное скопление людей: *натоўп; mob*; совокупность людей, расположенных или следующих друг за другом: *шэсце; cavalcade*; совокупность людей, связанных с исторически сложившимися условиями их возникновения: *народ; colony*; совокупность людей, связанных социальными отношениями: *грамадзянства; community*; совокупность людей, связанных политическими отношениями: *фракцыя; government*. Самыми разработанными подгруппами в обоих языках являются: совокупность людей, связанных профессиональными отношениями (37 ЕД в белорусском языке,

27 ЕД в английском языке), совокупность людей с общими интересами (21 ЕД в белорусском языке, 28 ЕД в английском языке), совокупность людей как военное подразделение (36 ЕД в белорусском языке, 25 ЕД в английском языке). Самыми неразработанными подгруппами в белорусском языке являются: совокупность людей по возрасту – 7 ЕД, по социальным отношениям – 8 ЕД, по политическим отношениям – 4 ЕД. В английском языке такими являются следующие: совокупность людей как административный орган – 7 ЕД, по возрасту – 1 ЕД, по политическим отношениям – 4 ЕД.

Существительные, обозначающие совокупность животных, можно разделить на три подгруппы: совокупность животных без указания на конкретный характер (*дзічына; жыўнасць; livestock, drove*); совокупность животных одного вида (*груганьне, птаства; flight, school*); потомство животных (*вывадак; litter*). Самой разработанной группой в белорусском языке является совокупность животных в целом – 16 ЕД, самой неразработанной – потомство животных, составляющая 2 ЕД. В английском языке самой многочисленной подгруппой является совокупность животных одного вида – 24 ЕД, самой немногочисленной – совокупность животных в целом – 10 ЕД.

Совокупность растений также можно разделить на несколько подгрупп: совокупность растений без указания на конкретный характер (*расліннасць; vegetation*); совокупность листьев, сучков, корней и т.п. (*зеляніва; foliage*); совокупность густо разросшихся растений (*купа; thicket*); совокупность мелколесных растений (*хмызняк; underbrush*); совокупность разновидностей растений (*дубняк; birch-wood*). Больше всего в белорусском языке представлена совокупность разновидностей растений – 25 ЕД, меньше всего – совокупность растений в целом, содержащая 3 ЕД. В английском языке совокупность густо разросшихся растений является самой многочисленной – 7 ЕД, а совокупности растений в целом и разновидностей растений представлены меньше всего – 3 и 5 ЕД соответственно.

Совокупность предметов можно разделить на подгруппы: совокупность предметов, связанных между собой (14 ЕД в белорусском языке, 12 ЕД в английском языке) – *вязка; bundle*; совокупность беспорядочно расположенных предметов (11 ЕД в белорусском языке, 17 ЕД в английском языке) – *сумесь; heap*; названия комплектов предметов – *камплэкт; set* (10 ЕД в белорусском языке, 12 ЕД в английском языке). Как можно наблюдать, представленность совокупности предметов относительно одинакова в обоих языках.

Таким образом, можно заключить, что собирательное количество обозначает какое-либо множество объектов, мыслимое как совокупность составляющих их элементов, и выражается в языке с помощью собирательных существительных. Анализ литературы по собирательным существительным позволил сделать вывод, что выделяются два основных подхода к изучению собирательности: узкий и широкий. В узком (морфологическом) понимании к собирательности относятся существительные, называющие совокупность однородных объектов, имеющие неполную парадигму числа

(только форму ед. числа) и передающие значение собирательности при помощи словообразовательных суффиксов. В широком (семантическом) понимании в собирательность включаются слова, выражающие совокупность объектов как словообразовательно, так и лексически. С опорой на опыт других исследователей была сделана попытка определить границы собирательности в белорусском и английском языках и выявлено, что собирательное количество может выражаться при помощи собственно собирательных и собирательных имен существительных, где собственно собирательные существительные – имена, принадлежащие к лексико-грамматическому разряду собирательных существительных с неполной парадигмой числа и словообразовательными показателями, а собирательные существительные – слова, содержащие в себе значение совокупности. Результаты количественного подсчета материала показывают, что в белорусском языке собирательное количество представлено, по большей части, собственно собирательными существительными (181 ЕД, 52 %), а в английском языке – собирательными существительными (101 ЕД, 31 %). Также, проведя семантическую классификацию отобранного материала, можно заключить, что в обоих языках самой представленной группой является совокупность лиц: 219 ЕД (63 %) в белорусском языке, 207 ЕД (64 %) в английском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Есперсен, О.* Философия грамматики / О. Есперсен. – М., 1958. – С. 225–226.
2. *Асмус, В. Ф.* Логика / В. Ф. Асмус. – М., 1947. – С. 37–46.
3. *Потебня, А. А.* Из записок по русской грамматике : в 4 т. / А. А. Потебня. – М., 1958. – Т. 3. – С. 25–26.
4. *Холодович, А. А.* Категория множества в японском в свете общей теории множества в языке / А. А. Холодович // Проблемы грамматической теории / А. А. Холодович ; редкол. : И. Ф. Вардуль, В. С. Храковский (отв. ред.), С. Е. Яхонтов. – Л., 1979. – С. 173–195.
5. *Фролова, Л. И.* Категория собирательности имен существительных в русском языке : автореф. дис ... канд. филол. наук / Л. И. Фролова. – Л., 1950. – 26 с.
6. *Виноградов, В. А.* Собирательности категория / В. А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Сов. энцикл., 1990. – С. 473.
7. *Щерба, Л. В.* О частях речи в русском языке / Л. В. Щерба // Избранные работы по русскому языку. – М. : Учпедгиз, 1957. – С. 63–70.
8. *Barker, C.* Group terms in English: representing groups as atoms / C. Barker // *Journal of Semantics*. – 1992, № 9. – P. 69–93.
9. *Романовская, А. А.* Системная организация лексики: взаимодействие дескрипции и оценки / А. А. Романовская. – Минск : Мин. гос. лингвист. ун-т, 2013. – 132 с.

Поступила в редакцию 07.06.2023